

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 11 de enero de 1966

Буэнос Айрес, вторник 11 января 1966 года № 832

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

284. ПОДРОБНОСТИ ПОСЛЕДНИХ РЕШЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА. — КАПИТУЛЯЦИЯ ПЕРЕД ХУАРИ БУМЕДЬЕНОМ. — БАСОВ СМЕНЯЕТ ЖЕГАЛИНА В БУХАРЕСТЕ. — АДМИРАЛ КУЗНЕЦОВ РАЗОБЛАЧАЕТ ЛОЖЬ О ТОМ, ЧТО ВОЙНА ЗАСТАЛА КРЕМЛЬ ВРАСПЛОХ И ЗАЩИЩАЕТ СТАЛИНА ОТ НАПАДКОВ ХРУЩЕВА. — ИНТЕРВЬЮ МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА ПРОТИВ ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

В прошлый раз я дал анализ работ последней сессии Верховного Совета, еще не имея под рукой советской печати. Изучив за эти две недели полученные газеты и журналы, могу подтвердить на их основе правильность всех данных прошлой моей статьи и сделанных выводов. Остается лишь добавить некоторые подробности.

Все речи на Пленуме Верховного Совета настолько жалки и однообразны, что их содержание не стоит приводить: каждый восхвалял собственную работу и достижения своего округа или области, сообщал о быстрой уборке урожая, перевыполнении плана заводами, открытии школ, клубов, стадионов, но молчал о нищете и недоедании населения. Бесцветно выступление Громыко в ответ на три инсценированных “запроса” депутатов: 1) о работах Объединенных Наций по борьбе против распространения ядерного оружия, 2) о “реваншистской” политике Германии, 3) о приглашении СССР на предстоящую в Алжире конференцию афро-азиатских стран. В своем ответе Громыко обвинил Соед. Штаты в сопротивлении разоружению и нападении на “мирный” Сев. Вьетнам, грубо обругал германского канцлера Эрхардта за вооружения, за требование участия германского бундесвера в термо-ядерной обороне своей родины, стоящей на передовой позиции Запада в случае советской агрессии, затем заверил депутатов, что СССР будет добиваться участия в афро-азиатской конференции, как и в конференции в Гаванне стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Решения Верховного Совета в отношении совета министров, мною уже изложенные, ведут к уменьшению числа министров: лишены этого звания заместители председателя Госплана СССР, которые не возглавляют сами министерств. Так отменяется в СССР понятие “министра без портфеля”, принятое на Западе. Затем в совет министров входят все председатели Государственных Комитетов, из которых теряют титул “государственных” комитеты по радиовещанию и телевидению, по конематографии, по печати и культурным связям с заграницей. Они будут просто “комитетами при совете министров” и их председатели теряют звание министра и не приглашаются больше на заседания совета министров который теперь состоит из: Председателя, 2-х первых заместителей, 7 заместителей, 22-х общесоюзных министров, 24х союзно-республиканских министров, 10 председателей Госуд. Комитетов — Госплана (Н. К. Байбаков), по строительству (И. Тр. Новиков), по снабжению (В. Э. Дымшиц) — эти трое являются одновременно заместителями председателя совета министров; затем по народному контролю (П. В. Кованов), по труду и зарплате (А. П. Волков), по науке и технике (Ю. Е. Максарев), по проф.-технич. образованию (А. А. Булгаков), по заготовкам (Л. Р. Корниец), по внешним экономическим связям (С. А. Скачков),

по гос. безопасности (В. Е. Семичастный), по сельхозтехнике (А. А. Ежеский). Кроме них министрами являются Предс. Правл. Гос. Банка А. А. Поскоков и Нач. Центр. Стат. Управления В. Н. Ставровский и все 15 премьеров Союзных Республик. Таков состав правительства после всех перетрясок 1965 года, но не ручаюсь, что в последние дни года не будет новых изменений.

В свое время СССР яростно поддерживал Бен Беллу и много средств тратил на поддержку алжирской компартии, но теперь подло их предал. Бумедьен запрятал в неведомую тюрьму советского посла Бен Беллу, выслал во Францию всяких французских коммунистов и арестовал всех местных лидеров компартии. Вместо того, чтоб поддержать своих друзей СССР поспешил от них отказать и сговориться с Бумедьеном, который становится явным “титовцем”: распускает убыточные колхозы, возвращает владельцам те предприятия, которые после национализации пришли в упадок, начинает приглашать западных капиталистов помочь хозяйственному развитию страны.

13-го декабря прибыл в Москву председатель революционного совета и совета министров Хуари Бумедьен, ярый фанатик-мусульманин, ненавидящий безбожных коммунистов, в сопровождении своих министров иностранных дел, энергетики и промышленности, национального образования, труда и социальных реформ и ряда военных и гражданских советников. Встречали его Косыгин, Мазуров и Подгорный, маршал Малинов-

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Всем Россиянам, на Родине и в Зарубежье, шлет Высший Монархический Совет сердечные поздравления и наилучшие пожелания к Празднику Рождества Христова и к Новому Году!

Для жертвенного служения вековой идее — Вера, Царь и Народ, — призываем всех Россиян к тесному объединению вокруг нашего прирожденного Верховного Российского Вождя, Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Государя и Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА, Правопреемника Помазанников Божиих — Российских Царей!

И да благословит всех нас на славное дело восстановления Святой Руси — Рожденный на земле Царь царей, Спаситель Христос!

Высший Монархический Совет

Рождество Христово 1965 года
За Рубежом

ский, Семичастный (Громыко в это время был в Праге, а потому его заменял В. В. Кузнецов) и другие власти. Глава государства Подгорный обошел с ним фронт почетного караула. Словом, этому гонителю коммунизма были оказаны высшие почести. На другой день начались переговоры в Кремле: из некоторых глухих намеков можно понять, что СССР обещал не вступаться за компартию и запретить всякое заступничество советской и иностранной коммунистической печати за Бен Беллу, но зато Бумедьен обещал постараться пригласить СССР на Алжирскую конференцию, которая должна признать СССР азиатским государством, ибо большая часть территории нашей родины лежит в Азии, а не в Европе. Против этого протестует Пекин, считающий Китай главным азиатским коммунистическим государством. Бумедьену обещана широкая поддержка в создании Алжирской национальной промышленности, посылка инженеров, техников врачей, постройка заводов, школ, больниц. Как будто пока отложен вопрос о военных поставках. 17-го декабря после двухдневных переговоров Бумедьен был принят Брежневым, который ему не отдал визита, чтоб не сколько смягчить характер этого пресмыкания перед гонителем коммунизма. Однако, он был на торжественном обеде в Кремле, где присутствовали все члены президиума и секретари ЦК, все

министры, но из военных был лишь маршал Малиновский по должности министра. Косыгин и Бумедьен произнесли приветственные речи: Косыгин сообщил, что точки зрения СССР и Алжира совпадают по вопросам борьбы за мир, против империалистической агрессии и против колониализма во всех ее видах. Но молчал насчет “путей к социализму” и коммунистического строительства. Он также не упоминал о жгучих вопросах, волнующих Африку. Это сделал Бумедьен: он заявил, что завоевавшая независимость в результате многолетней войны юная республика строит свое благосостояние на создании сильной независимой экономики, на создании системы здорового местного самоуправления, аграрной реформе, удовлетворяющей нужды крестьянства. Сильное демократическое государство обеспечит благополучие всех своих граждан. Последние слова звучат отрицанием классовой борьбы, на которой настаивали коммунисты и их сторонник Бен Белла. Затем он говорил, как Алжир будет помогать освобождению Анголы, Мозамбика и Гвинии от власти Португалии. Он обвинил Великобританию в замаскированной поддержке Смиа в Родезии, что может привести “к таким же событиям, которые имели место в Палестине”.

Что-то в переговорах произошло, чего мы не знаем, но Бумедьен отказался от возвещенной поездки в Баку для ознакомления с нефтяной промышленностью и посещения советской республики, населенной мусульманами и принадлежащей к арабской культуре. Все же совместное коммюнике говорит о достигнутом соглашении по двум важнейшим вопросам: СССР будет приглашен на Алжирскую конференцию, как обещал Громыко в своей речи на сессии Верховного Совета, а СССР будет тратить силы и средства на создание алжирской промышленности, что вовсе не означает, что это выгодно для СССР. Прахом могут пойти эти затраты, как это было при Ленине в Турции, при Сталине в Китае и при Хрущеве в Индонезии. Но этого требует соперничество с Пекином и страх уступить последнему руководство мировым коммунистическим движением.

Из Бухареста отозван влиятельный член ЦК Иван Кузьмич Жегалин: родившись в 1904 году, он в 1926 году перешел из комсомола в партию и занимал много лет разные посты в партийных организациях. В 1947 году — второй секретарь Ростовского Обкома. В 1951 году стал первым секретарем Грозненского Обкома, возглавляя этот важный центр нефтяной промышленности, затем с 1956 года — Первый Секретарь Сталинградского Обкома; активно выступал на всех партийных съездах и пленумах ЦК, членом которого был еще

† 1-го января 1966 г. в 3 ч. 45 м. утра после тяжелой болезни тихо скончался

ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ ЮРКЕВИЧ

и после чина отпевания совершенного 2-го января в построенном им храме св. Преподобного Иоанна Многострадального Печерского погребен 3-го января на кладбище Морон.

Многочисленные друзья покойного скорбят о безвременном ушедшем дорогим Ване и выражают сочувствие О-ву Православный Русский Очаг.

† В ночь на 1-ое января 1966 года после долгой и тяжелой болезни тихо скончался наш незабвенный друг

ВАНЯ ЮРКЕВИЧ,

о чем с глубокой скорбью извещаем его мать, сестру и братьев.
Спи с миром, дорогой друг!

ШВАБАХСКИЕ ДРУЗЬЯ.

† 20-го января с. г. в 40-й день кончины

НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МАЗАРАКИЙ

в Кафедральном Соборе (Нуньес 3541) в 8 часов вечера будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем сообщает семья усопшего.

с XIX съезда 1952 года. Пробыв пять лет в Сталинграде, назначен 27-го ноября 1960 года послом в Бухарест, откуда теперь, 15-го декабря, отозван. Трудно сказать, какой пост ему предстоит. Но надо признать, что за пять лет его пребывания в Бухаресте Румыния резко отошла от Москвы, подчеркивая свою роль посредника между СССР и Пекином, в Совете Экономической Взаимопомощи твердо взяла курс на экономическую независимость от СССР и пошла на ряд антисоветских мероприятий: переименование городов, учреждений и даже улиц, названных в честь советских деятелей и маршалов или героев войны, отмена обязательного преподавания русского языка в школах, который стал факультативным рядом с западными языками, заключение торговых договоров с западными государствами и рост товарообмена с Западом за счет уменьшения торговли с СССР. Конечно, это результат ослабления военно-экономической мощи СССР при Хрущеве и влияния капитуляции Никиты перед Тито. В этом нельзя винить Жегаллина, но во всяком случае этот не имевший никакой дипломатической подготовки обкомовский бюрократ оказался нигде негодным дипломатом. Слабое впечатление произвел он на итальянских коммунистических вождей, когда, еще будучи сталинградским сатрапом, прибыл в 1957 году на очередной съезд итальянской компартии в Риме.

Сменяющий его в Бухаресте Александр Васильевич Басов родился 7-го марта 1912 года. Он с 1955 года был председателем Облсполкома в Ростове и при нем туда прибыл возглавлять Обком опальный с 1958 года Алексей Илларионович Кириченко, сменивший пост второго секретаря ЦК на пост первого секретаря в Ростове. Но 15-го июня 1960 года Кириченко таинственно исчез и его сменил председатель облсполкома А. В. Басов, который правил Ростовским Обкомом до 15-го августа 1962 года. Затем попал в немилость к Хрущеву после провала хлебозаготовок и куда-то исчез. Теперь, как все обиженные Никитой, возвращается в ряды советской иерархии, но уже на роли посла в Румынии. И так и Жегаллин и Басов провели ряд лет в Ростове что во все не доказывает, что они годятся в дипломаты. Но в СССР еще с последних лет сталинщины принято назначать послами к сателлитам наиболее авторитетных секретарей Обкомов.

Считаю совершенно сенсационным появление в советской печати писаний Героя Советского Союза Адмирала Флота Николая Герасимовича Кузнецова. Он родился в 1902 году в Архангельской губернии и 17-ти лет юнгой сражался на кораблях Северо-Двинской флотилии против англичан и белых сил правительства Чайковского в Архангельске. Затем он окончил Военно-Морское Училище (б. Морской Корпус), причем теперь вспоминает, как в январе 1924 года в качестве одного из лучших курсантов был послан на похороны Ленина, увидев тогда в первый раз Москву. Там он стоял в почетном карауле у гроба Ленина в Колонном зале, справа у его ног, смотря в его лицо. Теперь в своих воспоминаниях ("Октябрь" № 8 за август, стр. 163-202) он рассказывает, как после возвращения в училище подал заявление о вступлении в партию. Там он говорил, как остался сиротой и дядя его отвез из деревни в Архангельск в 1917 году, где поработал недолго рассыльным; выйдя с рыбаками в море в бурю, убедился, что его никогда не укачивает и решил стать моряком. Сначала был юнгой, потом матросом, учился на курсах в казармах б. гвардейского флотского экипажа, потом с 1922 года в морском училище. Очень живо он описывает первое заграничное плавание в 1924 году, когда в Норвегии корабль посетила Алекс. Мих. Коллонтай тогда посол в Осло. Встретил он ее снова в послевоенные годы, когда на одном из приемов в Кремле привезли в коляске ее, парализованную, но вспоминавшую с главнокомандующим советского флота, как посещала корабль, на котором он был гардемарином. Затем он описывает, как он, молодой офицер-коммунист начал службу в 1926 году на Черном море на новом бронированном крейсере "Червоная Украина" под командой б. царского офицера Н. Н. Несвицкого, как сопровождал в 1928 году ехавшего из Одессы в Истамбул афганского султана Аманулла. Затем он в 1928-33 г. г. про-

шел курс Военно-Морской Академии и был назначен командовать "Червоной Украиной" где уже большинство офицеров были молодые коммунисты, а сделавших свое дело офицеров Императорского флота убрали. На этом крейсере он провозжал из Сочи в 1935 году больного наркома тяжелой промышленности Орджоникидзе, который сообщил ему, что Сталин решил строить мощный флот из линкоров. В августе 1936 года он был вызван в Москву и назначен "советником" коммунистического флота в Испании, где провел всю гражданскую войну, совершив ненужный по его мнению, перевод флота из Картахены в Хихон в Астурии. Затем он описывает, как поехал командовать Тихоокеанским флотом в 1937 году вместо растерянного, а ныне реабилитированного Мих. Влад. Викторова. В 1939 году назначен командующим морскими силами СССР и выбран членом ЦК на XVIII съезде. Всю войну он занимал пост главнокомандующего всеми морскими силами и возглавлял их вплоть до 1956 года, когда его сменил, как старого "сталинца", адмирал С. Г. Горшков.

Все это я рассказал, чтоб познакомить читателей с фигурой автора другой статьи в журнале "Вопросы Истории" № 4, в которой он подробно рассказывает, как в 1939 году СССР готовился к наступательной войне против Германии. Была принята большая судостроительная программа, причем Сталин принял в этом деятельное участие. Многие военные гениальности и в частности многие из командующих флотами возобновили тот спор, который шел в военно-морских кругах перед Первой Мировой войной и о котором я подростком знал из полемических статей в "Новом Времени". Должна ли Россия при своем географическом положении иметь 4 флота: на Балтийском и Черном морях и на Северном и Тихом океанах, строить большие линкоры, которые все же не дадут перевеса над флотами Великобритании или Японии, или создать подвижной, многочисленный и дешевле стоящий флот из быстроходных миноносцев и особенно подводных лодок? Сталин настаивал на постройке линкоров и нач. ген. штаба Шапошников советовал не спорить по этому вопросу со Сталиным, чтоб не рисковать своей головой.

Он передает частые свои разговоры со Сталиным, которые показывают, что последний много занимался всю жизнь военными вопросами и мимоходом замечает: "Конечно, нельзя верить тому, чтоб Сталин следил за военными операциями по глобусу". Этим он опровергает лживый как я в то время писал, пресловутый доклад Хрущева на XX-м съезде партии, где он рисует Сталина безграмотным дурачком. Факт, что теперь позволили Кузнецову это напечатать, показывает, что сейчас идет острая "реабилитация" оклеветанного Хрущевым Сталина. Конечно, надо согласиться с адмиралом Кузнецовым, что Сталин — жестокий, беспринципный и подозрительный изверг был, однако, куда выше оборотистого своего холопа Никиты и во всяком случае, принимая доклады генералов и адмиралов, разбирался в них не хуже, а много лучше Хрущева.

Из статей Кузнецова узнаем, что договор Молотова с Риббентропом о дележе Восточной Европы позволил вынести далеко на Запад морские позиции для будущей войны против Германии, когда ее постигнет война на Западе. Сразу же после захвата трех Прибалтийских республик Сталин приказал Кузнецову базировать Балтийский флот на Таллин, Либаву и другие незамерзающие порты.

На островах Даге и Эзель построены береговые батареи и создана морская база на "арендованном" у Финляндии полуострове Ханко. Военно-морская авиация начала готовиться к "операциям дальнего действия", которые позволили в первые недели войны произвести налеты на Германию. 8-го августа командир авиаполка Е. Н. Преображенский лично повел советские самолеты, бомбардировавшие Берлин. Эта операция, как и следующие налеты, были раньше подготовлены начальником морского генерального штаба контр-адмиралом В. А. Алафузовым. С 1939 года все судостроительные заводы работали полным темпом по выполнению "большой судостроительной программы", но затем Кузнецов сумел в октябре 1940 года убедить Сталина прекратить постройку линкоров и строить эсминцы, подводные лодки и мелкие быстроходные катера и траулера

ры "в виду близкой войны". Конечно, имелась в виду война против Германии, которая была бы ослаблена если бы сосредоточила все свои силы на высадке десанта в Англию. Летом 1940 года был доставлен купленный у Германии крейсер "Лютцов", который был уступлен, когда еще обсуждался с Германией план раздела Балканского полуострова. Но в октябре после мной уже разбиравшейся на страницах "Нашей Страны" поездки Молотова в Берлин стало ясно, что "Лютцов" будет использован против Германии. Кузнецов пишет, что май-июнь 1941 года прошел в напряженных приготовлениях к войне. Командовавший Балтийским флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц привел флот в боевую готовность, отпуска были прекращены, артиллерия была готова по первому сигналу открыть огонь. Еще в феврале были получены соответствующие распоряжения морского генерального штаба — готовиться воевать "на пространных Балтийского моря" что позволило бы прервать морской транспорт между Германией, Швецией и Финляндией. Вечером 21-го июня Кузнецов позвонил командующим флотами: Балтийского — адмиралу Трибуцу и Черноморского — Октябрьскому, которые уже находились не дома, а на командных постах. Он им приказал сразу открыть огонь при появлении вражеской авиации. Нарком обороны С. К. Тимошенко еще 21-го июня получил приказ провести все военные силы в боевую готовность. Авиация была готова к вылету, зенитные орудия заменили учебные снаряды боевыми, корабли рассредоточились, чтоб лучше избежать вражеских атак авиации и подводных лодок.

В 2 часа ночи Кузнецов принял последний доклад контр-адмирала Алафузова. Они говорили о возможности "переноса войны на территорию противника". Кузнецов затем прилегло отдохнуть, но через 2 часа началось германское наступление на сухопутной границе, поддержанное авиацией. Первый налет на Севастополь был отбит морской авиацией и зенитной артиллерией не позволившими приблизиться к городу и военным сооружениям. Либава держалась пять дней против наступления с суши, моря и воздуха.

Рассказ Кузнецова показывает, что для флота на обоих морях германское нападение не явилось неожиданным. Это дает мне основание подвергнуть сомнению рассказы советских генералов о том, что на суше никто не готовился к обороне и не ожидал в ночь на 22-е июня нападения, которого ожидали в Либаве и Севастополе.

Это подтверждает слышанные мной на родине летом 1941 года рассказы, что идет призыв из запаса офицеров под предлогом маневров, которые должны иметь место в Белоруссии по близости от границы, а осенью после уборки урожая начнется наступление на Германию, занятую войной против Англии. На самом деле советские планы "маневров" были известны в Германии и шла переброска германских дивизий из Франции на восток, отвечая переброске советских дивизий с Урала и Поволжья в Белоруссию и Западную Украину одновременно с лихорадочным строительством военных баз для наступательной войны согласно обещанию Ворошилова "вести войну малой кровью на вражеской территории". Конечно, при этом Сталин уверял своих окружающих, что не верит в возможность нападения немцев, что становилось известным в Германии и должно было усыплять Гитлера. Но отлично знал Гитлер, что коммунистический "союзник" готовит нападение, которое он сам давно решил предупредить после того, как Молотов потребовал от него в октябре 1940 года уступки Румынии, Болгарии и Константинополья за продолжение военных поставок и благоприятный нейтралитет, но с отказом от военного сотрудничества при переносе войны в Азию.

Кузнецов своими статьями доказывает что флот был готов к войне и что Сталин был оклеветан Хрущевым в "докладе о культуре личности"; вот почему я столь подробно на его писаниях останавливаюсь.

Я уже кончал настоящую статью как радио передало беседу митрополита Никодима Ленинградского с корреспондентом ТАСС по возвращении с Ватиканского Собора на закрытие которого он приехал в Рим 6-го декабря.

Он заявляет что речь Папы, осуждаю-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ"

Нам пишут из Сан Франциско: Проживающий здесь польский эмигрант, писатель и публицист, отставной профессор Берклейского университета Михаил К. Павликовский рассказал в лондонском польском эмигрантском еженедельнике "Вядомости", что советская делегация, приезжавшая в октябре 1965 года на международный кинематографический фестиваль в Сан Франциско, сделала неудачную попытку организовать в Соединенных Штатах показ советского пропагандного фильма "Перед судом истории".

Советская делегация состояла — по словам Павликовского — из режиссеров Кармена и Чхеидзе, актрисы Фатеевой и "секретарши" Киселевой. Советские делегаты посетили славянский факультет Берклейского университета и долго там беседовали с проф. Г. П. Струве.

"Кроме фильмов, предназначенных для демонстрации на фестивале — сообщил проф. Павликовский — они привезли с собою фильм, о котором уже

зная, как известно, коммунизм и гонения на Церковь, произнесенная в катакомбах накануне открытия 4-й сессии Собора "не отвечает миролюбиво и духу экуменизма", что "ход работ последней сессии не оправдал надежд, которые возлагались при Папе Иоанне XXIII". Он старается обвинить Папу Павла VI в том, что он ведет "нереальную политику", то есть не считается с наличием торжествующего коммунизма в СССР, сателлитах и Китае. Никодим правильно понял, что Папа не следует линии своего предшественника, считавшего всех коммунистов "людьми доброй воли" и пожелавшего принять Аджубея, ибо он искренне верил в прочность положения Хрущева. Теперь Папа в своей проповеди в катакомбах Доминиллы и Собор в своих постановлениях открыто и ясно осудил коммунизм. Никодим не решился отозвать делегатов-наблюдателей, как грозил еще при отправке их на первую сессию сделать, если на Соборе будут нападать на коммунистические режимы. Наоборот, он поспешил на закрытие Собора, где был плохо принят и присутствовал при овациях католического епископата в честь митрополита Мелитона, привезшего "снятие отлучений" 1054 года. Несмотря на то, что ТАСС как будто не занимается богословскими проблемами, митрополит Никодим счел нужным оповестить коммунистическую печать о том что "снятие отлучений" является единоличным актом Патриарха Афинагора который не принят другими Православными Церквями. Это совершенно правильное по существу заявление митрополита поражает лишь тем, что оно еще до напечатания в органе Патриархии распространяется через советскую печать. Никодим подчеркнул в заключение "нереальность" осуждения коммунистических режимов и гонений, наличие которых он как митрополит Пимен Крутицкий отрицает.

Признавая, что снятие отлучений никого из православных, кроме небольшого числа чад Вселенской Патриархии, не обязывает, раз этого не признали наряду с нашей Церковью Архиепископ Синода за Рубежом три Восточных Патриарха — Иерусалимский, Александрийский, как и Патриархи Московский, Румынский, Сербский, митрополиты Афинский и Кипрский и Архиепископ Албанский нельзя не подивиться что об этом сообщает спешно ТАСС. Но осуждение коммунизма Собором мы приветствуем и не разделяем мнения митрополита Никодима насчет "нереальности" этого осуждения, если даже оно никаких политических последствий иметь не будет.

Представший перед Господом в пустыне Сатана был несомненной реальностью, с которой Никодим бы посчитался, как теперь с всемогуществом коммунистической диктатуры в России, но Господь не поклонился Злому Духу, обещавшему за это власть над миром, которую сейчас дьявол стремится дать коммунистам. Но в отличие от Никодима мы, следуя нашей Зарубежной Церкви и потаенной Церкви на родине, помним слова: "Господу Богу Твоему поклоняйся!"

Алексей Ростов

писали русские эмигрантские газеты. Это документально-исторический фильм, в котором главную роль играет В. В. Шульгин, почти 90-летний старец, бывший монархист и бывший член Государственной Думы... Делегаты привезли этот фильм в надежде, что им заинтересуется русская эмиграция... Они не нашли желающих помочь им в организации показа этого фильма".

Судя по корреспонденции из Парижа, появившейся теперь в выходящей в Сан-Франциско советской газете "Новая Заря", советские пропагандные учреждения пытаются повторить во Франции попытку показать этот фильм русским эмигрантам.

По словам парижского корреспондента "Новой Зари" В. В. Шульгин опубликовал недавно книгу, в которой подводит итоги своей политической деятельности до революции и признает, в исторической перспективе, ошибочность пути, по которому он шел, описывает с неподдельной искренностью перемены, происшедшие в социальной, экономической и культурной жизни России за последние сорок лет".

Инициатива создания пропагандного фильма с участием В. В. Шульгина исходила — по словам того же корреспондента — от "писателя" В. П. Владимировича.

После долгих переговоров — сказано в корреспонденции — В. В. Шульгин согласился участвовать в осуществлении этой идеи. В. П. Владимирович вместе с народным артистом СССР Ф. М. Эрмлером посетил Шульгина в московской больнице где он в то время лечился".

Корреспондент привел затем рассказ Эрмлера об этой встрече с Шульгиным: "Навстречу нам поднялся высокий старик с белой бородой. Мягкое пожатие руки, хриплый голос... Представьте себе: больничная обстановка, пижама, белый колпак на голове и восемьдесят шесть лет... Я подумал: вправду ли мы ведем этого старого и нездорового человека в кинематографический водоворот, выдержит ли он?"

Однако, Шульгин — по утверждению корреспондента — "рассеял всякие сомнения Эрмлера и Владимировича".

Попутно, корреспондент "Новой Зари" сообщает, что салон-вагон в котором 2-го марта 1917 года Император Николай Александрович, в присутствии Шульгина и Гучкова, подписал отречение от престола "впоследствии был превращен в музей и находился в Петергофе, но во время войны был сожжен немцами". Сохранились "только икона, календарь, блокнот, один стул, кусок ткани, которой были обиты стены и несколько фотографий". Эти предметы были использованы Эрмлером для создания копии исторического вагона.

"Когда сюда привезли Шульгина — написал об этом Эрмлер в московском журнале "Советский экран" — он замер на пороге и воскликнул: "Боже мой, вещи сохранились, а люди? Людей нет, остался я один".

Часть съемок для этого советского пропагандного фильма была сделана — по словам того же корреспондента — не в России, а в Париже.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью-Йорка:

"Новое Русское Слово" опубликовало пространное объяснение на английском языке, подписанное "Наследником Цесаревичем и российским Великим Князем Алексеем Николаевичем Романовым", то есть самозванцем, известным под именем Михаила Голенецкого.

Объяснение состоит из трех пунктов. Этим пунктам предшествует вступление, в котором самозванец написал, что в течение последнего года "моя Российская Императорская Фамилия и я сам (также под принятым мною в изгнании и в подполье, в Польше, псевдонимом Михаила Голенецкого) подверглись нападкам открытым и тайным большевистским ин-

синуациям и угрозам", причем все это "было поддержано западно-германским журналом и некоторыми эмигрантскими газетами на русском языке" для того, чтобы воспрепятствовать признанию его наследственных прав Западом и принудить его к молчанию. Эта кампания — по словам самозванца — особенно усилилась в течение последних восьми месяцев 1965 года.

Поэтому — написал самозванец в первом пункте своего объявления — он обратился весной 1965 года к "некоторым руководящим членам суверенного Ордена Св. Иоанна Иерусалимского" с просьбой помочь ему в защите его "прав". Вследствие этой просьбы, окончательно сформулированной 6-го июня 1965 года, "заместитель генерала по вопросам безопасности Верховного совета вышеназванного Ордена П. М. Винтер" опубликовал 1-го июля документ, выдержки из которого приведены затем в объявлении.

По словам Винтера "десять членов Верховного совета и многие руководящие рыцари Ордена" уполномочили его произвести расследование "для установления действительных фактов и судьбы Российской Императорской Семьи". Это "расследование" пришло к заключению, что Царская Семья не погибла в Екатеринбурге. "Мы не можем понять", — написал Винтер — почему столь многочисленные, разумные русские и нерусские антикоммунисты предпочитают признавать окончательным и достоверным фактом поверхностную и неподтвержденную большевистскую версию, согласно которой Российская Императорская Семья и Царь Николай II были убиты жандармами в Екатеринбурге, в июле 1918 года".

Сославшись затем на то, что Император Павел I и Великий Князь Александр Михайлович были гротескными персонажами Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, Винтер написал, что это налагает на Орден обязательство "установить для истории точную судьбу Императора Николая II и Его Семьи и, раз и навсегда, официально расследовать многие противоречивые версии и тайны, относящиеся к этому вопросу".

Во втором пункте своего объявления Голенецкий написал, что 16-го октября 1965 года "великий канцлер Ордена, Чарльз Л. Т. Пичел" прислал ему по почте документ, озаглавленный: "Что случилось с Царем Николаем II?". Этот документ, судя по объявлению, содержит выдержки из воспоминаний британских морских офицеров, участвовавших в 1919 году в эвакуации Императрицы Марии Феодоровны и сопутствовавших ей лиц из Крыма на Мальту. В разговоре с одним из этих офицеров, капитаном Робертом Ингамом, во время завтрака в представленном в распоряжение Императрицы дворце на Мальте, она, в присутствии князя Ф. Ф. и княгини И. А. Юсуповых, высказала уверенность в том, что Император и Его Семья живы.

Кроме этих воспоминаний, Пичел привел ссылки на опубликованные в 1953 году в Нью-Йорке воспоминания князя Ф. Ф. Юсупова, на опубликованные в 1927 году воспоминания бывшего гофмаршала Высочайшего Двора графа П. Бенкендорфа и на появившиеся в журнале "Белое Дело" в Берлине в 1924 году воспоминания генерала Врангеля. Он, кроме того, сослался на сообщения о спасении Царской Семьи, появившиеся в декабре 1918 года и в начале 1919 года в "Нью-Йорк Таймс", Голенецкий и его бывшие сообщники, Роберт Спеллер и сыновья, с которыми самозванец теперь — по его словам — разошелся, уже не раз ссылались в прошлом на эти сообщения, источником которых были только слухи. Все эти ссылки составляют содержание третьего пункта объявления и не вносят ничего нового в давно известный факт, что Императрица Мария Феодоровна, до конца своей жизни, не верила в гибель Царской Семьи и надеялась на ее спасение.

Третий пункт объявления Голенецкого заканчивается коротким замечанием о том, что западно-германские суды, рассматривавшие притязания Анны Андерсон, игнорировали и игнорируют все перечисленные им "доказательства" этого спасения.

В примечании к объявлению самозванца, проживающий в Форест Хиллс (один из районов Нью-Йорка) адвокат Винцент П. Бреветти написал, что все, перечисленные в объявлении книги и газетные заметки, находятся в его адвокатской канцелярии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. В. Месняев

"ПО СЛЕДАМ МИНУВШЕГО"

Каждая русская книга, изданная в эмиграции — событие, не только потому, что эмиграция бедна, что зарубежный книжный рынок тесен, что легче написать роман или повесть, чем их напечатать. Каждое литературное произведение эмигранта — событие еще и потому, что оно — голос писателя, не связанного оглядкой на ложь коммунизма. Только на чужбине русский писатель не связан этой мертвящей ложью. На нашей несчастной родине ею одинаково пронизаны поэзия и проза, злободневное описание и историческая картина. Лицемерный вздох Евтушенки о смерти Ленина ("Нет Ленина вот это очень тяжело") в стихотворении "Письмо Есенину"; дань советскому безбожию под пером Паустовского; искаженные бунинской "Жизни Арсеньева" в ее московском издании — яркие примеры вторжения лжи в литературу. Именно поэтому тогда, когда книги, которые теперь достигают сотысячных тиражей на полоненной коммунистами русской земле, станут никому не нужной макулатурой, свободный зарубежный русский голос будет там услышан. Померкнут многие "светила" советской прозы и поэзии, в которых искусство отравлено пропагандой, но новая книга Г. В. Месняева — "По следам минувшего" — не будет забыта.

Автор избрал эпиграфами к этой книге, посвященной внуку, два стихотворных отрывка из произведений Пушкина и Бунина. В них — особенно в цитате из "Евгения Онегина" — выражена мысль, пронизывающая книгу:

По тайной воле Провиденья,
Мгновенной жатвой поколенья
Восходят, зреют и падают...

Эти слова "солнца русской поэзии" переключаются с тем, что Г. В. Месняев говорит на последней странице от имени своего героя и земляка, белевского помещика и отставного поручика Пушешникова:

— Протекут еще годы, все пережитое исчезнет вместо со мною, но, может быть, в точно такой же, как сейчас, ликующей весенний день, мой сын а то и мой внук, в таком же раздумье, будет стоять на этом самом месте, будет, подобно мне, ощущать ту же радость жизни, смешанную со сладкой печалью о минувшем, будет говорить те же самые слова, что говорю сейчас и я, и будет занят теми же самыми мыслями о тщете всего человеческого, что сейчас волнуяют меня.

**

Сладкая печаль о минувшем... Эти слова не отражают содержания книги. Оно вовсе не печально. Порой оно шумно, весело, страстно, полно отваги и мужества, несомнимых с печалью, но, все же, есть в этих словах нечто, что могло сделать именно их эпиграфом к тому, что автор — намеренно или случайно — не назвал историческим романом.

Сладкая печаль о минувшем, как поэтическая дымка, обволакивает и те страницы, в которых о печали нет ни слова. Она вносит в произведение Г. В. Месняева отблеск той поэзии, которая ему близка, не только как писателю, но и как публицисту.

Эта "месняевская" поэтичность восходит не к Пушкину и не к Бунину, у которых он позаимствовал эпиграфы. Другое имя, прославленное в бурные годы, которым книга, отчасти, посвящена — годы русской славы и победы над Бонапартом — не только витает над ней, но и не раз в ней названо — имя В. А. Жуковского. "Горькая меланхолия чувствительной поэзии" знаменитого тогда "певца в стане русских воинов", который — родился он столетием позже — был бы в юности земляком и соседом Г. В. Месняева, ему ближе, чем всеобъемлющий прозрачный, но порой циничный гений Пушкина или ослепительно неповторимая, жесткая словесная живопись Бунина.

Пушкин, Бунин и Жуковский, несомненно, помогли Г. В. Месняеву, когда он вызывал из небытия участников описанных им событий, но не они одни стояли тогда за его креслом. Автор книги,

в которой названы Александр I и Наполеон, Кутузов и Багратион, Москва и Бородино, должен был вспомнить Толстого, "Войну и Мир".

Казалось бы, что еще можно — после этой эпопеи — написать по-русски об Отечественной войне? Г. В. Месняев доказал, что его русская литература об этой победе русского оружия не исчерпана — переговоры Дибича с генералом фон Иорком о переходе его прусского корпуса на сторону России рассказаны Г. В. Месняевым блестяще. Этот рассказ, в котором удачно, кроме главных участников переговоров, изображены находившийся тогда на русской службе знаменитый военный писатель Карл фон Клаузевиц, совершенно превосходен.

**

Я не хочу пересказом книги Г. В. Месняева лишить его читателей того удовольствия, которое они испытывают. Не могу, однако, умолчать об одном впечатлении. На своем широком полотне автор изобразил множество очень разных людей, не похожих друг на друга ни по языку, ни по происхождению, ни по душевным свойствам, но, кроме них — скромного пехотного офицера Пушешникова, бравого гусара Лихарева, костромской красавицы-мещанки Глаши, грозного усмирителя Кавказа Ермолова, писателя и дипломата Грибоедова и многих, многих других — он описал Россию, ту Россию первой четверти XIX века, в которой разыгрались описанные им события.

Это описание сделано человеком, который слово Отечество пишет с заглавной буквы. Г. В. Месняев не скрывает своего русского патриотизма. Хулители русской монархии могут быть, назовут его ее апологетом за такие строки о впечатлении, произведенном Царем на молодого офицера:

— В первый раз видел Пушешников Государя, да еще так близко. С необыкновенным волнением и восхищением ловил он каждое движение, каждую черту в нем. Он старался все заметить, ничего не опустить, все сохранить в своей жадной памяти. Никогда раньше не испытывал он такого подымающего, восторженного и светлого чувства, как теперь. Оно не было похоже ни на что, испытанное раньше.

Автор этих строк не стал, однако, односторонним, лицемерным восхвалителем любимой родины. Свет и тени распределены в его книге беспристрастно, например, в описании беспощадности, с которой Ермолов подавил восстание грузинских князей против русского владычества в Гурии, и, если света оказалось больше, чем мрака, то, может быть, потому, что его в русском прошлом было много.

**

В первой главе Г. В. Месняев так описал Кострому:

— Старый, тихий город, по-барски спокойный. Большой белый собор, приютственные места, колонны дворянского собрания, яблочные сады, пустынные улицы, поросшие кудрявой травкой.

Такою — в этом описании — была Кострома в 1812 году, но такую же она осталась и сто лет спустя, накануне войны, открывшей дверь революции. Эта русская провинция — дворянская, купеческая и мещанская, неразрывно связанная в нашем представлении с яркой кистью Кустодиева — и именно она, а не столицы, не деревня вдохновила Г. В. Месняева, одного из последних свидетелей ее своеобразной прелести и прямого наследника порожденной ею дворянской культуры конца XVIII и первой половины XIX века.

Своею книгой он поставил памятник и этой культуре и местам, где он родился и вырос. Настанет, поэтому день, когда уездный — в прошлом — город Белев вспомнит, что не только В. А. Жуковский, но и писатель-эмигрант Г. В. Месняев — талантливый сын этой русской земли.

С. Л. Войцеховский

РУССКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
LIVRARIA "KNIGA"

Caixa postal 8405, São Paulo, Brasil
ПОКУПАЕТ СТАРЫЕ КНИГИ
И ЦЕЛЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Имеются новинки, классики.
Обмен книгами.

Лиц, желающих продать книгу ген. Туркула "Дроздовцы в огне" и М. Каратева "Карач-Мурза", просят обратиться, с указанием цены, по адресу:

V. Kisilev, 25. Owen St.,
Wellington. New Zealand,

или в редакцию газеты "Наша Страна".

Н. Кусаков

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МЫСЛИ

Вот и еще раз дал нам Бог дожждаться Светлых Праздничных дней.

Снова радуемся. Снова торжествуем. Снова ликуем.

Снова приветствуем друг друга по поводу праздника Рождества Христова.

Приветствуем и мы наших читателей и вместе с вами отдаем чувству, которому свойственно увлекать нас, коль скоро мы погружаемся в Рождественскую, в Святочную атмосферу. Это — атмосфера воспоминаний. Соединяясь с Новолетием, Рождественские праздники естественным образом влекут нашу мысль к прошлому. Яркими зелеными вешками елочных веток кивают они нам из сугробов, лежащих вдоль тяжелого пути, пройденного нами по холмам и степям занесенной снегами России да по бездорожью лихой современности.

Шелестя листьями, год за годом, словно страница за страницей повести о днях нашей жизни, а с нею жизни нашей Родины, мелькают перед мысленным взором эти вешки, как только явятся перед ним картины Рождественских празднований. То радостные, обильные и беззаботные, то убогие и голодные и холодные, то полные тревог боевой страды, либо в тишине дремучего леса, при случайной возможности в эту Святую ночь, одному, либо с близким другом, удалиться от барачных конлагеря в тайну под предлогом каких-то строительных исследований.

Темной была ночь и вот, не оставляя теней, оттуда, с полярного круга полихало северное сияние...

Либо вот, нынче... в ярких лучах тропического лета.

И в ушах все те же святые слова, все тот же священный напев:

Рождество Твое, Христе Боже наш...

А перед глазами все вешки, вешки, вешки... И с ними годы. Один за другим. Один за другим неумолимой чередой мелькают. Мелькают по дальней дороге, по глухим тропам, по глухому проселку, занесенному холодными снегами.

Куда же ведет нас наш путь?

Есть долг, вмененный человеку при его создании: идти к совершенству.

И не был человек верен своему долгу. Но тем, кто находил в себе силы для соблюдения верности, к нашему времени было дано много наставлений. Многие из наших наставников говорят так:

"Человек должен постепенно очищать себя так: каждый вечер должен он испытывать себя, как провел день, и опять утром, как провел ночь, и каяться перед Богом, в чем ему случилось согрешить... Кто станет таким образом испытывать себя, в том зло начнет малопомалу уменьшаться... и Бог, видя наше доброе произволение, смирение и сокрушение наше, подаст нам руку помощи и сотворит с нами милость" (Из наставлений Аввы Доротея).

Если захотим применить к себе это правило, то ему как раз найдется место в эти Рождественские дни. Глядя назад, по следу вешек, которыми отмечен пройденный путь, остановимся и, считая каждую из них за прожитый день.

Примечание: На русском севере есть обычай. Поздней осенью вдоль проселочных дорог в землю втыкают либо молодые елки, либо большие елочные ветки. Когда выпадает снег, он скрывает натоптанный путь. Во время выюг и метелей дорога оказывается заснеженной так быстро, что путник, отправившийся из дому в ясную погоду, рискует потерять дорогу из виду в первые же минуты снегопада. Потерять дорогу, значит — потерять жизнь. Однако, елочные вешки, с осени еще воткнутые вдоль дороги, продолжают быть видны из сугробов. Утром, после ночного снегопада, когда яркое солнце радует душу и слепит глаза, сверкая чистым, искристым снегом, зеленые вешки указывают путь, и сани удаются удержаться на плотном снегу, не соскальзывая в сугробы.

Удивительно красивая эта картинка: чистое, заснеженное белое поле и по нему бежит рядок зеленых вешек. Весь путь виден.

Сравнивая эти вехи с рождественскими елками, мы и взяли примененный здесь образ, кстати сказать, мало известный на юге.

Н. К-в

испытаем себя, как мы провели его. Остановимся, чтобы перетряхнуть тайники своей совести, испытать себя и проверить как часто мы допускали, что порывалась нить нашей верности, что не крепки были узелки нашей завязки. Если мы станем проверять нить нашей жизни, обратив на нее светлый луч нашей совести, исповедуя Богу свою неверность, исповедуя эту неверность без гордости, то много найдем порванных мест и плоховаты завязанные нами узелки. ... Сегодня нам сделать эту проверку особенно прилично.

Ведь Рождественские Праздники приближают нас к Солнцу Правды, и в свете Его Сияния ярче предстают нам грехи, допущенные нами в нашей работе над нитью нашей жизни. Так перед нами открывается возможность лучше исправить эти грехи наши. Поспешим. Поспешим, потому что быстро катится время. Не кажется ли вам мгновением все то, что прожито, все то, что пережито? Не так же ли быстро мелькнут и расстворятся во времени те дни, что придут, — те, что мы называем будущим. Поспешим же.

Люди, которые пытались поступить таким образом, которые в эти Святые дни предьявляли свою работу на суд своей совести, проверяли все узелки нити своей жизни, представляя их на суд Божественному Младенцу, Который благоволил нашего ради спасения от Девы родиться и возлечь в яслях, в убогой пещере близ Вифлеема, повествуя об удивительном чувстве, которое посещало их в эти святые мгновения, и от своего опыта они говорят нам.

— Жгучее чувство стыда пронзит все наше существо, когда взор воплотившегося Сына Божия остановится на худых, на негодных местах нашей работы и, в то же время, ни с чем несравнимая радость озарит нас, если сможем предьявить хотя бы некую малую часть нити нашей жизни, осматривая которую Он благоволил бы сказать: "Добре, рабе благий и верный. О мале был еси верен..."

Когда же коснется нашего сердца это чувство стыда (ибо ужасно постыдно открывать Чистому Младенцу злосмрадные язвы греха) то, ощущая на себе взгляд Пречистого Младенца, мы узнаем и то, что палящий огонь стыда способен сжечь эти смрадные язвы, а взор Младенца исцелит рану ожога. Есть среди нас и такие, кто, оглядев вешки пройденного пути, испытает чувство радости исполненного долга, и мы поймем, что без такого рода исследования совести невозможно идти путем возрастания и очищения, но что если это испытание совести не будет включено в понятия общественной дисциплины, то общественная жизнь окажется под знаком дезинтеграции, будет война всех против всех, волчья грызня.

Мы, русские православные христиане, подлинно можем уподобить себя тому мудрому книжнику, который выносил из сокровища своего сердца новое и старое (срavn. Матф. XIII, 52). Книжники Нового Завета восприняли знание нового и старого. Подобно им и мы за годы пережитого, по вешкам нашего сурового жизненного пути, познали глубокие тайны, давшие нам ключ старого и нового понимания происходящих событий. И укрепляясь этим пониманием люди, стоящие на нашей стороне, к нынешнему времени пожалуй уже вполне и окончательно уразумели, что если кто хочет преодолеть нестроения общественной жизни, то он прежде всего должен призвать к пробуждению совести. Это особенно ярко мы ощущаем под наплывом Рождественских настроений, и нам понятно, почему так часты и так громки в нашей среде призывы к христианскому возрождению.

Россия! Святая Русь! Она видится нам, как якорь спасения всего мира, ибо это была та держава, где господствовала диктатура совести. И мы призываем к восстановлению этой христианской державы, этой Святой Руси, и мы слышим, что надо крепить соблюдение всех ее обычаев, всех ее нравственных правил, всех ее традиций. И в свете этих понятий, нам, несущим крест лишения Родины, особенно свойственно ценить и делить русские обычаи и среди них обычаи наших празднований, которых краше, право же, нет на свете.

Нередко приходится слышать, что возрождение русского обычая, восстановление русских традиций, в которых соблюдалась русская традиционная нравственность, из которой пронестало наше национальное благородство, находившее отражение повсюду, не исключая и международных политических отношений, — есть необходимость для всего мира. К возрождению этих-то традиций нас часто и громко призывают, объясняя, что в них и через них только и может осуществиться восстановление нашей Родины во всей ее славе и доблести, —

"на страх врагам,
на славу нам..."

В свете такого понимания зачастую, как приходилось встречать, воспитывается у нас и отношение к празднованию Рождественских дней. Видим радость в том, что служит откликом родного, национального, и по человеческой слабости из-за этого как бы улетучивается радостная суть праздника. Но не тут еще кончается сложность создавшегося положения. Бедствие наше в том, что время от времени удается ясно слышать мнение, говорящее, что значительнее празднования тем и ограничивается, что оно соединяет нас с русскими национальными традициями, что оно воспитывает русскую национальную традицию, что оно вводит формы христианской культуры и нравственности.

И как бы страшно ни было нам в этом сознаться, выясняется, что, по уровню современной культуры, многие соглашаются с тем, что "Бог нужен, как гарант общественного благополучия", что "русские традиции нам милы и любезны, но в остальном... оставьте нас в покое. Мы согласны жертвовать на ёлку для детей, но не заставляйте нас мыслить так, как способны мыслить дети, для которых эта ёлка устраивается".

Только тут пришлось прийти к сути мысли, которую хотелось высказать по случаю Светлого Праздника Рождества Христова. Суть эта в том, чтобы пригласить читателя с нами вместе ощутить реальность события Рождества Христова, дать себе отчет в том, что в ту Святую Ночь все было точно так, как описано в повествовании евангелистов, довести до глубины сердца, что совершилось Событие, положившее начало тому времени, когда закон совести получил действительную опору, Опору, без которой закона совести нет, как нет и крепости русской традиции, русской нравственности, нет христианского благородства, ибо где нет Христа, Живого Бога, там не может быть и совести.

Как ни печально, но даже после пережитого, приходится сознаться, что в нашей среде есть рационалисты, носители современной культуры гуманистического одиночества, носители благородства идей о любви к человечеству, которая основана на любви к себе. Это люди

забывшие Бога. Они хотят поставить Бога и христианские традиции, христианскую нравственность на высокий пьедестал, хотят видеть богочеловеком, зная, что без этого нравственность невозможна, но они продолжают слишком быть полны гордости, чтобы перед Богом склонить свою высокоумную голову, чтобы признать Его, Ему поклониться и подчиниться Его святой воле.

Эти гордецы требуют традиций. Они поклоняются форме, требуют русской речи без мысли о том, Чего же, — какой страшной Тайны христителем является в действительности русская христианская православная культура.

Быть может нам покажется, что в такой Великий Праздник не следовало бы выставлять пороки, не следовало бы огорчать никого, не нужно было бы выступать с тем, что по существу является обвинением. Но это не обвинения. Это слезы и печаль, которые мы пронесли вдоль всего страдного пути, отмеченного теми зелеными вешками, что маячат нам из дали сугробов заснеженного пути.

А сколько крови, сколько жизней, сколько горя и слез под этими сугробами...

Старое и новое выносим мы нынче на проверку собственной совести. Старое и новое предьявляем пред Лице Младенца, Рожденного в Вифлееме, и исследуя это новое, видим, что кровь и слезы, что отвратительные разрушения всего, что нам дорого, произошло только из-за того, что в открытой борьбе выступили враги Христа Спасителя, чтобы уничтожить даже и понятие о Нем. Они хотели бы повторить гнусное дело царя Ирода, но уже поздно. Они хотели бы повторить дело тех, кто преследовал Христа Спасителя, они теперь хотят оправдать Его убийц.

Вот ради чего все з л о д е й с т в а. Вот ради чего вся кровь. Вот ради чего изгнание и заточения и тяжкие работы для всех, кто не отрекся от Христа. И ведь это есть ни чем не устранимая реальность. Нужно ли было бы все это, если бы Рождество отражало только священные традиции, принципы, которые дороги кому-то, обычай высокой нравственности? высокий патриотизм?.. Если бы Рождество не было праздником Живого Бога?

Вот для того именно в эти Святые дни мы и решились обратиться с нашей мыслью к соотечественникам с этой запиской. Мы хотим, чтобы каждый из нас сегодня ощутил себя стоящим у входа в Вифлеемскую Пещеру. Чтобы он ощутил историческую реальность всего, о чем говорит Евангелие, чтобы он сквозь эту реальность ощутил так же, что сохранился до нас Весть о Рождении Сына у бедной крестьянской Девушки, могла только потому, что Ее Младенец — это Богочеловек, Спаситель, открывший людям двери потерянного Рая, открывший людям потерянный путь к вечному блаженству, к вечной радости, к вечной близости к Богу, Творцу всяческих, Которому слава во веки.

Да, рационалисты, наконец, пришли к мысли, что и им Бог нужен. Он оказался им нужен, как "гарант общественного благополучия". Но, может быть, нынче у них достанет мужества сознаться, что этим "гарантом" Бог оказался нужен именно потому, что без Него невозможна никакая жизнь.

Станем же мы все теперь перед Ним на колени. Склоним перед Ним наши гордые, высокомысленные головы, воспримем мир, принесенный на землю Его Сыном, и наполнившись духовной силой, черпаемой из церковного празднования укрепимся к дальнейшему продвижению, чтобы защищать Христа Спасителя от Его гонителей.

Вот сошел Светлый Праздник. Вот снова перед нами вешки пройденного пути. Вот воспоминания о чистых радостях юности. Вот великолепие древнерусского благочестия. Вот перед нами Вифлеемская Пещера и в ней Богомладенец. Проникнем вглубь собственного сердца, очистим его от скверны греха и ободримся на дальнейший путь. Много мужества нужно для того, чтобы достойно пройти его, но не будем смущаться.

В эти именно дни, в праздник Рождества Христова, храмы наши оглашаются песнопением, в котором звучат слова:

"С нами Бог. Разумейте языцы и прекоряйтесь, яко с нами Бог."

Н. Кусаков

Вышел из печати
и поступил в продажу
новый роман

Н. НАРОКОВА

автора известного романа

"МНИМЫЕ

ВЕЛИЧИЯ"

"МОГУ!"

Цена — 4 долл.

С заказами обращаться
к издателю Н. Чоловскому:
NICEFORO CHOLOVSKY
Calle Terrada 2984
Buenos Aires — Argentina
и в Редакцию "Нашей Страны".

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтер-
рaneo "Пуэйрредон" по линии Феде-
рико Лакросе).

М. М. Спасовский

Индонезия бурлит...

В ночь с 30-го сентября на 1-е октября прошлого года президент Индонезии м-р Сукарно превратился в ноль. В эту ночь коммунисты осуществили свой заговор против антикоммунистов, а днем 1-го октября антикоммунисты восстали против коммунистов. В Индонезии поднялась такая кровавая муть, которая к нашим дням еще не осела и которая повидимому долго еще будет волновать встряхнувшуюся страну.

Когда события вошли в какое-то русло, то сразу же выяснилась основная цель коммунистического заговора — физическое уничтожение наиболее видных и энергичных индонезийских генералов — антикоммунистов и патриотов, все время мешавших коммунистам расширять и укрепить их захватнические планы для утверждения в Индонезии «диктатуры пролетариата» — по рецепту Москвы.

Из газет уже известно, как начали свою работу г-да коммунисты по уничтожению лучших сынов земли. Первой жертвой их беспощадной злобы и мести должен был стать военный министр ген. Абдул Насутнон, но в этот момент генерал находился в центральной части Явы. Из находящихся в Джакарте были зверски убиты: главнокомандующий генерал Яни, затем начальник Джакартского военного округа ген. Панжайтан и такие крепкие антикоммунисты генералы, как Харджоно, Сунарма, Супранто и Дикорко. Они были не только все изрешечены пулями, но и изрублены в куски.

Не найдя ген. Насутнона коммунисты обезобразили труп его лейтенанта Тендеана до неузнаваемости, убили старшую дочь генерала 15-ти лет и тяжело ранили его вторую дочь 6-ти лет, которая вскоре умерла. И торжественно объявили о создании ими нового правительства — «Центрального Революционного Совета», куда вошли министр иностранных дел Субандрио и начальник военно-воздушных сил ген. Дани. Новое правительство существовало около 24-х часов.

Эта ночь — ночь 30-го сентября — была ночью их великой радости. Красные дьяволы упившись кровью замученных ими и убитых индонезийских патриотов — лучших людей страны, отмечали свою первую «государственную» победу. Эта же победа их была и последней.

1-го и 2-го октября Джакарта стала наполняться танками и броневыми машинами ударной дивизии «Сильванги» под командой молодого генерала Сухарто. Он сразу же объявил свое политическое кредо: вера в Бога, национализм, гуманность, социальная справедливость и демократия. Немедленно началось успешное очищение столицы от коммунистической рвани. Начальник охраны президентского дворца полк. Утунг спасаясь от расправы, стремительно бежал «в неизвестном направлении», а начальник военной авиации ген. Дани отказался поддерживать своих товарищей слева и занял позицию «строгого нейтралитета».

И взоры наши невольно обращаются на м-ра Ахмеда Сукарно, президента Индонезийской республики, — странного человека в не менее странной стране. Президент любил принимать в своем скажочно-волшебном дворце иноземных журналистов и откровенно беседовать с ними, главным образом, о себе. Экспансивный по натуре, он так рассказывал о себе в третьем лице:

— Сукарно очень влюбчивый человек. Он любит свою страну, любит свой на-

род. Он любит музыку и искусство. Он любит женщин. И он любит самого себя... Я — самый любимый человек в мире. Моя жена зовет меня «Мас», что означает золото. Президент очень разумный человек и он может быть очень нежным. Он имеет любимую теорию, объясняющую как он может читать новейших философов и в то же время слышать астрологов и затем соединять самые различные политические доктрины в одно кредо — сукарноизм... Это мое счастье, что я — двойняжка, что я человек двух крайностей. Я очень чувствительный человек, я могу плакать в печальном настроении и могу быть весьма скателным. Я твердый подобно стали и в то же время я поэтический. Я религиозный, но ученый, потому что я — две половинки. Я могу показать все оттенки (политической мысли) и возмечать все народы. Я всеобнимающий... Дайте мне банан с долей маленькой симпатии от любящего сердца и я буду целовать вас всегда. Но дайте мне 10.000 миллионов долларов и в то же время шлепните меня рукой при публичке, тогда кровь моей жизни вскипит и я скажу вам: «убирайтесь к черту»... Моя карьера в жизни основывается на многих примерах — Гитлер, Муссолини, Вашингтон, Казанова и пророк Магомет.

Здесь мы обрываем автобиографию м-ра Сукарно — поскольку дело дошло до подражания Гитлеру и Магомету. Лишь попутно дополним, что выделяться из окружающей его среды Сукарно начал с 1945 года, когда в своей политической пропаганде он стал проводить идею утверждения на индонезийских островах народной республики со ссылками на Маркса-Ленина и даже Сталина. Нельзя сказать, что его пропаганда имела успех в разноплеменной массе. Голландцы смотрели на него, как на болтуна, но Сукарно привлек к себе пристальное внимание Запада и СССР. После вынужденного ухода с островов голландцев сей муж в 1949 году был «избран» только неизвестно кем и потому лучше сказать был назначен президентом образовавшейся Индонезии. «В знак признательности» Вашингтон и Москва сейчас же вручили ему по сто миллионов золотых долларов «для наведения порядка в стране».

Это было только скромное начало помощи, а потом вскоре же посыпалось как из рога изобилия, со стороны СССР — всяческое солидное вооружение (неизвестно только с какой целью), включая танки, тяжелую артиллерию, боевые самолеты, подводные лодки и громадную толпу всевозможных советников, военных специалистов, инженеров, механиков, политруков и прочих господ. Со стороны США — заводы, фабрики, мастерские, всевозможные машины, продовольствие в неограниченном количестве и особые подарки, включая транспортные самолеты-гиганты и лично для Сукарно скоростной самолет, по-царски отделанный золотом, серебром, бронзой, слоновой костью, зеркалами и диковинными коврами. Ему же был преподнесен и реактор по расщеплению атома. Помогал м-ру Сукарно и красный Китай, главным образом, по политической части.

В январе 1960 года Сукарно сосредоточил в своих руках полный контроль над всеми политическими партиями в стране — «чтобы сохранить баланс между растущей и крепнущей коммунистической партией и правым крылом». За это время он претерпел многочисленные заговоры против его жизни и его режима. Не стесняясь, Сукарно открыто покровительствовал коммунистической партии и часто подымал ее против антикоммунистических военных лидеров, выставляя себя арбитром между ними.

В своей внешней политике Сукарно примкнул к идеологии красного Китая. 17-го августа прошлого года в своей боевой речи по случаю 20-летней годовщины «независимости» он провозгласил и горячо приветствовал «антиимпериалистическую ось» в составе красного Китая, Северной Кореи, Северного Вьетнама, Камбоджи и Индонезии.

Сын явайского учителя и танцовщицы с о. Бали, Сукарно является мусульманином, но относительно. Официально он четырежды женат, а неофициально... Одним словом, как он часто любит выражаться, «президент Сукарно

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ "НАША СТРАНА"

Редакция доводит до сведения подписчиков, что, начиная с 1-го января 1966 года, она вынуждена, в силу падения валюты во многих странах, в том числе и в Аргентине, несколько повысить стоимость номера газеты, а именно:

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА	
Аргентина — 20 песо.	В розничной продаже и при подписке — цена номинальная. Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.
САСШ и Канада — 35 цент.	
Бразилия — 180 круз.	
Венесуэла — 1 боливар	
Парагвай — 18 гуарани	
Уругвай — 8 уруг. песо.	
Чили — 450 чил. песо	
Австралия — 1 ш. 6 пен.	
Англия — 1 ш. 3 пенса	
Бельгия — 10 белг. фр.	
Германия — 75 пфен.	
Голландия — 0.65 гульд.	
Греция — 4 драхмы	
Франция — 1 фр.	
Швейцария — 1 шв. фр.	
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина — 23 песо	
САСШ и Канада — 40 цент.	
Бразилия — 250 круз.	
Венесуэла — 1.25 болив.	
Парагвай — 20 гуарани	
Чили — 600 чил. песо	
Австралия — 3 шил.	
Англия — 2 ш. 6 пен.	
Германия — 1 нем. марка	
Голландия — 1 гульд.	
Греция — 8 драхм	
Италия — 200 лир	
Франция — 1.40 фр.	

имеет большую нежность к красивым женщинам».

1-го и 2-го октября 1965 года Сукарно провел очень тревожно. В течение двух дней ему пришлось пережить два переворота. — при первом власть перешла к коммунистам, при втором власть оказалась в крепких руках антикоммунистов. Спасаясь от антикоммунистов, президент довольно проворно, находчиво и энергично бежал в местечко Халим, где был аэродром — в 30 километрах от Джакарты, «чтобы двинуться оттуда дальше в случае опасности». Аэродром этот был во власти коммунистов. У них, как у своих близких друзей и единомышленников, Сукарно нашел надежное убежище и прятался там три дня. Лишь на четвертый день ему разрешили выступить с 3-х минутной речью, в которой он возвестил, что он жив и невредим. И патетически призвал народ к единению.

Ни в этом выступлении, ни в следующих, коротких, сумбурных и пустых, Сукарно ни одним словом не обмолвился об «освободительной» деятельности коммунистов, не осудил их ни в чем и не призвал народ к борьбе с этим зверьем. Именно в эти два-три дня Сукарно потерял всякий авторитет и всякую власть, но он был оставлен как декоративная фигура декоративного президента. Фактически вся власть сосредоточилась в руках ген. Сухарто. 16-го октября Сукарно произнес речь по радио, в которой подчеркнул, что «попытка второго переворота была не ослабить Индонезию, но сделать ее сильнее и объединеннее». И тут же заявил, что он назначил генерала Сукарто начальником военного штаба, «чтобы сделать армию сильнее против некоем».

Что такое «некоем», мы не знаем, но известно, что речи и распоряжения Сукарно отныне имеют значение только в том случае когда они сделаны со ссылкой на Высшее Оперативное Командование и с его благословения.

19-го октября армия, флот и воздушные силы выпустили приказ, в котором говорится, что они приняли на себя «обязательство разрушить все контрреволюционные движения». Таким образом, коммунисты и все их попутчики попали в категорию контрреволюционеров, подлежащих широкой ликвидации. И эта ликвидация их сейчас бурной волной прокатывается по всей стране, начиная с правительственных учреждений.

Решение, принятое 21 октября м-ром Сукарно совместно с военным руководством, во-первых, запретило существование в стране индонезийской компартии, во-вторых, выбросило из правительства б. министра иностранных дел Субандрио, как одного из вдохновителей переворота 30-го сентября, и, в-третьих, окончательно и официально выяснило, кто на самом деле является действующим правителем новой свободной Индонезии.

Кампания против коммунистической партии вышла в такую глубокую и широкую силу, что приняла характер общенародного движения, — ярого движения, до сожжения коммунистов на костре.

Что касается заключительной характеристики м-ра Сукарно, то мы скажем кратко: Сукарно это более или менее удачная смесь Керенского с Хрущевым — помесь великого болтуна с великим илгилистом.

Но за спиной Сукарно и коммунистов стоят две весьма влиятельные силы... И потому горизонт новой Индонезии открыт если не мглою, то пылью.

М. М. Спасовский

ЮБИЛЕЙ СВ.-ВЛАДИМИРСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

Это было большое и радостное торжество, — организация Св.-Владимирской Молодежи 14-го ноября прошлого года отмечала 10-летие своего существования в Австралии торжественным молебием в нашем Кафедральном Свято-Петропавловском соборе и не менее торжественным банкетом в Прицерковном зале.

Да, это был большой и радостный день не только для молодежи, но и для старшего поколения. Молодежь сознавала важность и успех своей деятельности, а старшее поколение радовалось, поглядывая на нее, — ибо смена была налицо, пусть не в надлежащем количестве, как хотелось бы, но она есть и твердым шагом идет по пути преемственности наших национально-религиозных традиций. Громада собравшихся свидетельствовала лучше всяких слов, что общественными силами сочувствия и содействия творится большое хорошее дело.

Было много речей, приветствий, пожеланий и подарков. С большим вниманием было заслушано поучительное слово Владыки Саввы Архиепископа Австралийского и Новозеландского. Остроумную речь произнес прот. Феодор Михалюк, шумным одобрением был встречен обстоятельный доклад Коли Крюкова, председателя организации Св.-Владимирской Молодежи, а прекрасная речь А. И. Закрочимского, почетного председателя молодежи, сумевшего организовать, укрепить и развить организацию, завершила торжество.

По персональным приглашениям на банкете присутствовало свыше 250 лиц. Зал блистал заботливым устройством, обилием цветов, яств, питьем и великолепной организованностью.

В заключение мы хотим присоединить наш голос ко всему тому, что было сказано на банкете и подчеркнуть как важно объяснить грядущему поколению сущность творческой жизни и разжечь эту сущность до всеохватывающего пламени. Творческая жизнь в ее духовной глубине кует культуру, вынашивает ту личную искреннюю религиозность, которая воспитывает в человеке чувства признательности, ответственности и задания для своего будущего для предстоящих совершений... В этом отношении Св.-Владимирская Молодежь наглядно показывает пример национально-религиозного воспитания, подъем и полет своего труда, — свое счастье, свое смущение и свою благодарность.

Честь ей и слава, сердечный привет и поклон!

М. М. Спасовский

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

И

ТВОРЕНИЯ

МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

В г. Нью Йорке вышел в свет 13-й том Жизнеописания и творений Блаженного Антония, Митрополита Киевского и Галицкого: «Учение о пастырстве, пастырстве и об исповеди» под редакцией и с предисловием Архиепископа Никона (Рклицкого). В книге 400 стр.

Archbishop Nikon
1841 Bathgate Ave.
New York, N. Y. 10457

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА-БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156   **SARITAI**
Новый телефон 701-8413

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Чем более концентрируется фокус, тем ярче освещается пространство, на которое падают лучи. Но чем яснее видишь картину настоящего, озаренную этими лучами, тем гуще становится мрак, тем страшнее всматриваться в окружающее и в будущее. Это не значит, что надо приходить в паническое настроение, впадать в отчаяние и предаваться апатии. Нет. Предвидимое сегодня будущее не есть недвижная предрешенность. В эти дни события могут измениться мгновенно и неожиданно взять прямо противоположный курс. Однако, если в ход события не вмешается непредвиденная сила, если ей не удастся повернуть корабль текущих исторических событий, короче: если не будет ликвидирован Вьетнамский конфликт, то полезно будет вспомнить эти строки через год-другой, потому что на воротах, к которым сегодня стремится наш мир, все более и более ясно становятся видны буквы слов, говорящих о Великой Азиатской, а может быть, и о Великой всемирной войне.

Лучи света концентрируются на Вьетнаме.

Если вспомните последнюю нашу записку, то перед вашими глазами снова предстанут посланцы мира, наводнившие все края света. Это были представители американского президента Джонсона. Они настойчиво, упорно, терпеливо и настоятельно совещались со всеми политическими силами мира, стремясь добиться переговоров с противоположной стороной, стремясь путем переговоров найти «модус вивенди», способный удовлетворить обе стороны, .. чтобы овцы были целы, а волки сыты.

Мало того, что представители Джонсона, т. е. А. Гольдберг и Гумфрей и Рокфеллер, ездили то к Римскому Папе, то к Тито, то к президентам азиатских республик, то зондировали Хо-Чи-Мина, то обращались к Нассеру. Англичане прямо обратились в Москву. Они напомнили московским большевикам, что это именно они, то есть англичане и советники, в 1954 году провели демаркационные линии на месте бывшей французской колонии Сиам и Индокитай, искромсав которые они устроили Вьетнамы, Лаосы, Таи, Камбоджи и т. д., что именно поэтому им, то есть московским большевикам надлежит позаботиться об организации мира.

О том, как Москва реагировала на это полное драматизма приглашение, мы увидим ниже. Джонсон был оптимистичен и на Новый Год говорил о своей надежде добиться примирения и успокоения.

Многие западно-демократические полтики находятся в транс сновидения, изобретенного газетными агентствами. Их бессмысленное изобретение говорит о вражде между «русскими» и «китайцами». Благодаря мифу об этой вражде, на демократическом Западе очень многие следят за событиями во Вьетнаме под тем углом зрения, чтобы досмотреться до пунктов военно-политического соревнования и вражды между «Россией» и «Китаем». И мало кому из-за этого удается заметить, что если и есть соревнование, то суть его в том, кому именно достанется честь выгнать американцев из юго-восточной Азии: большевикам московским, или же большевикам китайским?

Карта военных действий во Вьетнаме представляет собою карту, по которой эти действия могут вдруг расплыться, словно чернила по плохой бумаге. Границы между Вьетнамом, Вьетконгом, Лаосом, Камбоджей (или: Камбодьей?) в природе никогда не существовали. Теперь красивые партизаны сплывают

все заграждения как им хочется с севера на юг и с юга на север. В то же время армия южного Вьетнама и поддерживающие ее американские силы не имеют права переходить за черту. Поэтому, красным партизанам легко скрываться куда им угодно. Теперь на американской стороне начали поговаривать о том, нельзя ли пересекать границу в погоне за зловонным врагом?

По этому поводу и Москва и Пекин между газетных строк дали понять читателю, что Америка лжет, когда ведет попытки организовать мир, на самом же деле она стромит расширить войну путем актов агрессии в Таи, Камбоджи.

Камбоджийский принц Народом Сиганук, человек, ориентирующийся налево, заявил, что он готов призвать внешнюю помощь в том случае, если будут иметь место вторжения со стороны Таи. Притом, что Таи держится американской ориентации, заявление Сиганука понятно, как предупреждение, что он призывает Китай.

Работая рука об руку со своим родным братом — китайскими большевиками, Косыгин в новогодней речи заявил, что он всячески будет поддерживать Северный Вьетнам и Сев. Вьетконг против американских агрессоров, а из других заявлений большевистских деятелей (Шараф Рашидов на марксистской конференции на Кубе), становится известно, что СССР делает со своей стороны все возможное, чтобы как можно скорее доставить во Вьетнам оружие и самолеты.

Судя по заявлениям посла США перед ООН, д-ра Артура Гольдберга (его письмо к У-Тханту), Америка готова на множество уступок, чтобы только покончить с войной во Вьетнаме. Гольдберг просит У-Тханта помочь миролюбивым попыткам Америки. Речь доходит вплоть до готовности вывести из Вьетнама американские войска, лишь только Южный Вьетнам окажется в таком положении, что сможет решать свою собственную участь без нажима из-за границы.

Не обратив ни малейшего внимания на полный драматизма призыв Англии к московским большевикам, зная о деятельности Гольдберга, большевики отправили Александра Н. Шелепина на Дальний Восток. А. Н. Шелепин занимал в СССР второй после Брежнева по значительности пост, хотя бы его вес и определялся не по правительственной, но по партийной линии. Весь дипломатический корпус в Москве, услышав о поездке Шелепина, стал гадать о ходе соревнования «России» с «Китаем». Пока комментаторы гадали, надеясь, что Шелепина послали, чтобы он убедил Хо-Чи-Мина уступить американцам и пойти на мирные переговоры, из Ханоя послышался голос Шелепина. Прибыв на Дальний Восток, он коротко остановился в Пекине, приехав же в Ханой, заявил, что коммунистическая сторона во Вьетнаме будет торжествовать победу. Комментаторы остались с длинными лицами.

Между тем и Леонид Брежнев тоже выехал из Москвы. Он отправился в Монголию. И тут западные дипломаты мудрствуют про то, что «русские» стали бояться силы китайского влияния в Монголии. О значении Монголии в случае развертывания Вьетнамского конфликта во всемирную войну, не обмолвился никто. Уж очень это страшная тема. Особенно после стольких толков о мире.

А китайцы только и говорят, что о войне. Судя по сообщениям знатоков китайской жизни, недавно посетивших Китай, — страна находится в состоянии военной горячки. Все учатся стрелять. Все проходят военную подготовку. В порядке нескольких часов Красный Китай сможет выставить стомиллионную армию. Кроме армии страна полна силами гражданской милиции. Китайские большевики муссируют версию о том, что Америка стремится к войне и желает напасть на Китай.

Путешественники говорят, что экономическое положение населения улучшилось. Китай перестал быть голодной страной. Китай готов к войне.

Не усидел в Москве и А. Косыгин. Он — в Ташкенте в роли примирителя. Там происходит конференция между индийским премьером Шастри и пакистанским президентом Аджуб Ханом. Спор все тот же: о Кашмире. Каждая из сторон считает себя правомочным хозяином над

Кашмиром и готова драться. Пока что переговоры оказались в тупике.

Москва опустела. В деловых разъездах: Косыгин, Брежнев, Шелепин, Маленковский, Громыко и многие другие светила первой величины. И каждый со сънтои. Ощущается напряженно лихорадочной деятельности.

Военные действия во Вьетнаме поражают резким ухудшением, перерастанием конфликта в войну. Партизанская война выводит американцев из терпения. Они продолжают быть верными своему обещанию и, прекратив бомбардировки с 24-го декабря, не возобновляют их. Но из Америки слышно, что там ждут ответа на прекращение бомбардировок, а ведь терпение может истощиться даже у американцев. Красные и ответили: усилением партизанской активности. Раздраженные деятельностью партизан, американцы стали применять тактику спаленной земли. Они эвакуируют мирное население и предают огню леса и кусты, деревни и посевы. Это не может служить к тому, чтобы вызвать любовь к ним со стороны населения (о котором, впрочем, проявляется забота, которому дается кров и жилье).

Шесть лет длился конфликт. Сегодня он готов перелиться в войну. Если западные демократии будут попрежнему наивно выжидать конца конфликта между Россией и Китаем, то могут они дожидаться больших неожиданностей.

Относительно советской экономики поступают все те же известия, напоминающие Крыловскую басню «Квартет». Помните:

Ты с басом, Мишенька, садись против альта,

Я, прима, сяду против вторы.

Тогда пойдет у нас уж музыка не та!

У нас запляшут лес и горы!..

Одним словом, речь идет снова о новой реорганизации промышленности. Смешнее всего то, что западно-демократические экономисты на все эти пересаживания «примы и вторы» смотрят все-ррез. Советский обыватель над этим всем даже и смеяться устал. Надоело анекдоты выдумывать. Все равно не поменяет.

СССР грозит Америке, чтобы та не смела пускать своих военных кораблей в Черное море. Угроза распрстраняется так же и на Турцию, а сыр-бор загорелся по поводу того, что в Черное море упал американский самолет, задержавшийся там в Турции.

На Кубе исполнилось 7 лет со дня захвата власти Фиделем Кастро. Снова митинги, речи и принудительные восторги толпы. Кастро произнес громкую антиамериканскую речь. А дело-то у него плоховаты, кушать становится мало. Красный Китай отказался менять рис на сахар. Куба лишается большей части нужного ей риса.

В Гаване собралась Революционная Конференция Трех Континентов. Съехалось 430 большевиков со всех концов света. Здесь-то Шараф Рашидов и уверял собравшихся, что СССР посылает оружие и самолеты во Вьетнам. Вся конференция проходит в агрессивных антиамериканских тонах. Говорится о солидарности с Сев. Вьетнамом и Вьетконгом. Здесь уверенно заявляют, что Че-Гевара жив и что он занят организацией партизанщины в каких-то странах.

Несмотря на то, что заседания конференции на Кубе происходят открыто, иностранным корреспондентам не легко добывать сведения о ней, и уже стало известно, что рабочие заседания конференции будут происходить закрыто и секретно.

После всех этих справок трудно не прийти в тревожное настроение, которое и отразилось в первых строках этой записки.

В Африке тревожения, как и раньше с тех пор, как началась независимость и борьба с колониализмом и неоколониализмом. На этот раз достается ни белым, ни черным, а красным. В Центрально-Африканской Республике в гор. Бангун было восстание военных. Нач. Ген. Штаба полковник Жан Бедел Бокасса, снял с работы президента Давида Дакко, посадил его под арест и следом за этим провозгласил много разных свобод, и на другой же день выгнал Красных китайцев за то, что те организовывали красную армию для восстания. Подобные же восстания имели место и в других республиках, имен которых запомнить не было у нас физической возможности.

Южная Родезия не унывает, несмотря

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

БАГОДАРНОСТЬ

Выражаем свою глубокую благодарность г-же Полине Викторовне Громыко за покупку кукол, изготовленных руками пожилых обитательниц Очага Санта Рита и тем самым оказавшей большую материальную помощь делу устройства рождественских празднеств в Очаге.

Madre Superiora и дамы посетительницы Очага Санта Рита.

В ПАРКЕ НА БЕРЕГУ ОКЕАНА (Ла Люсила) в окрестностях Мар де Ахо сдаются департаменты и комнаты на лето. Запись по вторникам, четвергам от 18 до 20 час., по субботам от 18 до 21 час. Сан Мартин 344. Вижа Бажестер (В библиотеке).

ИВАН СОЛОНЕВИЧ РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

(Издание четвертое)

в двух частях

(шесть отдельных выпусков)

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех представителей газеты «Наша Страна»
и в Издательстве.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

на страшное гонение, которое предпринято на нее. Демократические державы не скрывая злорадства, затаив дыхание ждут, когда начнет задыхаться демократическая республика, провозгласившая независимость. Уже становится очевидным, что первые удары экономических санкций упадут всей тяжестью на те классы населения, в которых преобладает черное племя. Но сейчас Родезия — счастлива, свободна и спокойна.

Потрясающим событием этой недели явилась первая в истории забастовка, организованная «профсоюзом» рабочих городского транспорта в г. Нью Йорк. Причина: благородное требование руководителей рабочего класса: «Меньше работать — больше получать!» Забастовка принесит убыток в СТО миллионов долларов в день. Бедствие рабочего люда в Нью Йорке, вызванное забастовкой транспортов, не поддается описанию. Мелкие промышленники оказались на пороге краха. Улицы запружены автомобилями, владельцы которых часами безрезультатно пытаются пробиться к месту работы. Непогода усиливает страдания народа. Руководители профсоюза продолжают быть твердыми, как камень. Какое им дело до людской беды!

Занятно, что одновременно произошли забастовки муниципальных рабочих в Буэнос Айресе и в Риме. Если бы не «штрейкбрехеры», то наш Буэнос Айрес уже превратился бы в страшно большую мусорную яму.

Ну, вот. Кажется, все записано и ничего не забыто. Прошу не принять приведенных здесь соображений за предсказания или прогнозы. Мы ведь только факты учитываем. Сегодня они показывают на то, что так продолжаться нельзя. Какие меры отыщут руководители всемирной политики, видеть нам не дано, но ясно, что во изменение создавшегося положения, что-то придумать им нужно.

Наблюдатель

Розыски

Инженера БУРМИСТРОВА, Семена Владимировича жившего в Буэнос Айресе с матерью и сестрой и, кажется, переехавшего в Мендосу адрес прошу сообщить:

Prof. Dr. C. A. Procop,
1114 Church Str.,
San Francisco, Calif. 94114, U. S. A.

Разыскивается ИВАН РУДАКОВ, проживавший в Югославии, в районе гор. Зайчар. Сведения о нем сообщать по адресу: Olga Vertchenko, Joao Monlevade, Escritorio C.S.B.M., Min. Ger., Brasil